

Статья 322. ГК Российской Федерации , закрепляя основания возникновения солидарной обязанности (ответственности) как одной из разновидностей правового режима обязательств с множественностью лиц на стороне должника или кредитора, направлена на достижение справедливого баланса интересов участников обязательственн

Таким образом, солидарность должна основываться на существенных содержательных признаках обязательства, позволяющих рассматривать его как единое обязательство для нескольких должников и не допускающих конкретизацию обязанности отдельного должника в рамках данного обязательства. Подобное единство возникает, в частности, при неделимости предмета обязательства, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

При этом законодатель, устанавливая такие случаи, действует не произвольно, а на основе существа обязательства. Солидарный характер исполнения обязательства не только устанавливается тогда, когда обязательство является единым (в том числе с неделимым предметом) по своей природе, но и с определенными целями закрепляется по отношению к должникам в разных обязательствах перед единым кредитором. В последнем случае солидарная обязанность нескольких должников составляет содержание единого обязательства по отношению к кредитору, несмотря на возможность существования нескольких обособленных обязательств, в которых те же должники участвуют отдельно друг от друга.

Так, в ряде случаев закон закрепляет солидаритет в отношении нескольких отдельных обязательств, объединенных функциональным единством. Например, должник по основному обязательству и должник по обеспечивающему его исполнение поручительству солидарно отвечают перед кредитором (пункт 1 статьи 363 ГК Российской Федерации).

Солидарная ответственность может быть установлена и при необходимости обеспечить кредитору (потерпевшему) дополнительную защиту. В частности, в силу пункта 5 статьи 60 ГК Российской Федерации , если при реорганизации передаточный акт не позволяет определить правопреемника по обязательству юридического лица, а также если из передаточного акта или иных обстоятельств следует, что при реорганизации недобросовестно распределены активы и обязательства реорганизуемых юридических лиц, что привело к существенному нарушению интересов кредиторов, реорганизованное юридическое лицо и созданные в результате реорганизации юридические лица несут солидарную ответственность по такому обязательству.

Способна солидарная ответственность и быть инструментом стимулирования к надлежащему исполнению обязанностей. Например, акционеры, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам акционерного общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций (абзац второй пункта 1 статьи 96 ГК Российской Федерации).

Когда покупатель является потребителем и слабой стороной в отношениях с продавцом, возложение на последнего солидарной обязанности (ответственности) по требованиям к третьим лицам - контрагентам покупателя, вступление в правоотношения с которыми имело место для покупателя по инициативе и при посредничестве продавца, если такие третьи лица не исполнили обязательства перед покупателем, может рассматриваться как дополнительная и эффективная мера защиты прав покупателя, а равно как инструмент стимулирования продавца к внимательному и ответственному поиску контрагентов для покупателя.

В свою очередь, интересы продавца балансируются (компенсируются) возможностями, которые для

него открывает статья 325 ГК Российской Федерации , предусматривающая в пункте 2, что, если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками, должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого, а неуплаченное одним из солидарных должников должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на этого должника и на остальных должников. Приведенная норма позволяет при единстве обязательства перед кредитором обеспечить необходимую дифференциацию для достижения баланса интересов солидарных должников (продавца и контрагентов покупателя, избранных продавцом). Такая дифференциация может опираться на различие исходных правоотношений, лежащих в основе солидарного обязательства. Применительно к правоотношениям между продавцом и гарантом в обстоятельствах, схожих с обстоятельствами дела Ш.У.Аббасова, это создаст для продавца, исполнившего солидарное требование покупателя, юридические условия для возмещения его расходов на исполнение, по существу, чужого долга.

3.2. Договор купли-продажи транспортного средства, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2023 года № 14-П , нередко порождает ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных обязательств, причем такие обязательства, имеющие формально несхожий предмет, но при этом влияющие в рамках конкретных договорных отношений на расчет цены, которая в большинстве случаев превышает среднемесячный доход покупателя, могут быть оформлены путем составления как единого документа, так и совокупности взаимосвязанных документов. Одним из таких обязательств, наряду с обязательствами поставить товар и уплатить покупную цену, может быть отдельное обязательство покупателя заключить страховой или кредитный договор и воздерживаться от отказа от него. Толкование условий договора о принятии на себя продавцом и покупателем, дополнительно к обязательству передать товар и обязательству уплатить цену, также иных обязательств (обеспечить страхование, получить кредит) осуществляется с учетом положений основного договора купли-продажи, дополнительных соглашений к нему и совокупности взаимосвязанных обязательств, подтверждаемых документами, составленными и подписанными при посредничестве (содействии) продавца (кредитный договор, договор страхования и др.). По смыслу этих правовых позиций могут считаться связанными договорами заключенные с покупателем договор купли-продажи автомобиля и договор о предоставлении независимой гарантии.

Связанность договоров сама по себе не является основанием для возложения солидарной обязанности (ответственности) на контрагентов по этим договорам. Вместе с тем можно выделить ряд правовых эффектов связанности договоров. Например, допускается возврат части страховой премии, если страхование выступало обеспечением возврата кредита; в случае коллективного страхования клиентов кредитных организаций предусмотрен возврат страховой премии именно кредитной организацией, если страхование обеспечивало возврат кредита (части 10 и 12 статьи 11 Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)"). В законодательстве есть и инструмент, учитывающий межобязательственные связи и позволяющий потребителю при возврате товара ненадлежащего качества, приобретенного за счет потребительского кредита (займа), взыскать с продавца уплаченные потребителем проценты и иные платежи по договору потребительского кредита (займа) (пункт 6 статьи 24 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей").

В целях защиты прав потребителей отмеченная связанность договоров может рассматриваться в некоторых случаях в качестве основания для возложения на контрагентов потребителя по таким связанным договорам солидарного долга (ответственности).

Учет связанности договоров, имеющих явную экономическую общность, служит неременным условием достижения справедливого баланса прав и обязанностей сторон этих договоров и обеспечения эффективной, а не формальной защиты их прав, прежде всего прав потребителя.

Недостаточный же учет связанности договора розничной купли-продажи и договоров, дополнительно заключаемых с потребителем по инициативе и при посредничестве продавца (в том числе договора о предоставлении независимой гарантии бизнес-партнером продавца), обесценивает закрепленные в законе меры защиты прав потребителей, препятствует восстановлению таких прав и позволяет продавцу избегать неблагоприятных имущественных последствий даже в тех случаях, когда суд находит его действия недобросовестными.

Если продавец злоупотребляет своим положением сильной стороны, манипулирует информацией о конечной цене договора, суд, руководствуясь пунктом 4 статьи 1 и пунктом 2 статьи 10 ГК Российской Федерации, отказывает в защите права продавца на взыскание с покупателя доплаты при аннулировании скидки полностью или в части либо по требованию покупателя принимает решение об изменении или расторжении договора на основании статьи 428 данного Кодекса. О злоупотреблении правом может свидетельствовать создание продавцом видимости свободного выбора между вариантом купить товар "со скидкой", но при необходимости приобретения иных товаров, работ, услуг на обременительных условиях и вариантом купить товар "без скидки" по цене, превышающей рыночную, в то время как приобретение товара на рыночных условиях у этого продавца покупателю недоступно (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2023 года № 14-П). Такое поведение недобросовестного продавца, не учитывающего интересы своих клиентов-потребителей, а зачастую и умышленно нарушающего их права, формирует условия для использования третьих лиц, привлеченных к оказанию услуг и заведомо (по крайней мере для продавца) неплатежеспособных, в качестве инструмента, обеспечивающего безвозвратность денежных предоставлений клиентов.

С учетом этого строгое воплощение в правоприменительной практике принципа относительности обязательственной связи, не позволившее судам в деле Ш.У.Аббасова, несмотря на вывод о злоупотреблении продавцом своими правами, вынести решение на основании статьи 322 ГК Российской Федерации о возложении солидарной обязанности на обоих контрагентов - продавца и гаранта, нарушает конституционно значимое требование о сбалансированности прав и обязанностей сторон договора, вытекающее из положений статей 17 (часть 3), 34 (часть 1), 55 (часть 3) и 75 1 Конституции Российской Федерации.

3.3. Ответственность продавца, действовавшего недобросовестно или иррационально, не исключена и за рамками договорных правоотношений, если его действия (бездействие), которые не охватывались содержанием договорных обязательств, причинили покупателю вред. Солидарная ответственность продавца и иных контрагентов покупателя может наступать, когда в результате их взаимодействия (в рамках договора простого товарищества, агентского договора и т.п.) покупателю причинен вред, а причинители вреда могут рассматриваться как действовавшие совместно (статья 1080 ГК Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что обязанность возместить причиненный вред - мера гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между этим поведением и наступлением вреда, а также его вину (постановления от 15 июля 2009 года № 13-П и от 7 апреля 2015 года № 7-П; определения от 15 января 2016 года № 4-О, от 26 сентября 2024 года № 2371-О и др.). Из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в пункте 12 постановления от 23 июня 2015 года № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" и пункте 5 постановления от 24 марта 2016 года № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", следует, что истец по иску о возмещении вреда обязан доказать ряд условий гражданско-правовой ответственности причинителя вреда: тот факт, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник

ущерб, факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков, причинную связь между действиями (бездействием) ответчика и ущербом; ответчик же доказывает отсутствие своей вины.

Привлечение к внедоговорной ответственности продавца и связанных с ним третьих лиц - исполнителей услуг покупателю выступает возможным способом защиты нарушенных прав покупателя, но не единственным. При этом покупатель, который не является профессиональным участником рынка, может испытывать существенные затруднения при доказывании условий гражданско-правовой ответственности за причинение вреда с учетом неравенства, особенно информационного, его возможностей и возможностей продавца, являющегося профессиональным участником соответствующих отношений. В ситуации недоступности информации о структуре хозяйственных связей продавца с третьими лицами - исполнителями услуг, об их взаимодействии, финансовых потоках и т.п. обычный покупатель зачастую не способен доказать наличие умысла продавца или его недобросовестности при использовании им договорных конструкций с третьими лицами в качестве инструмента, препятствующего возврату цены навязанных покупателю дополнительных товаров, работ, услуг.

Модель солидарной ответственности продавца в подобных ситуациях является гармоничной, позволяет как реализовать право покупателя на возврат платы за услуги, от которых он отказался, так и учесть интересы продавца, который не лишен возможности в регрессном порядке возместить от третьего лица уплаченные покупателю средства. Сама возможность применения солидарной ответственности в подобных ситуациях лишала бы продавцов экономического стимула применять недобросовестные практики (заключать взаимосвязанные договоры без обеспечения покупателю свободы выбора и надлежащей информации).

4. Таким образом, статья 322 ГК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не препятствует возложению на продавца и его экономических партнеров - контрагентов покупателя солидарной обязанности (ответственности) по возврату причитающегося покупателю из расторгнутого по его требованию договора (в том числе договора о предоставлении независимой гарантии), заключенного с этими контрагентами и обусловливавшего предоставление покупателю скидки или иного преимущества по договору розничной купли-продажи транспортного средства, при условии, в частности, что такие договоры заключались с покупателем по инициативе и (или) при посредничестве (содействии) продавца и выбор контрагентов либо их подбор для последующего выбора покупателем осуществлены тем же продавцом (при обстоятельствах, ограничивающих надлежащую информированность и (или) свободу выбора покупателя). Иное толкование данной статьи нарушало бы конституционно оправданный и справедливый баланс прав и обязанностей продавца и покупателя, не обеспечивало бы эффективную государственную, в том числе судебную, защиту прав потребителей, а потому вступало бы в противоречие с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 17 (части 1 и 3), 18, 35 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 75 1 .

В силу части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" судебные акты, принятые по делу заявителя на основании положений, признанных соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании или не соответствующими Конституции Российской Федерации, по общему правилу, подлежат пересмотру в установленном порядке. То обстоятельство, что Ш.У.Аббасов не заявлял в суде первой инстанции требование о взыскании уплаченных средств с продавца и гаранта солидарно, не препятствует Конституционному Суду Российской Федерации указать на пересмотр его дела с учетом того, что суд не был лишен полномочий установить действительные правоотношения сторон и скорректировать состав участвующих в деле лиц, но по тем или иным причинам - в том числе следуя устоявшейся практике применения статьи 322 ГК

Российской Федерации , исключаящей солидаритет в правовой ситуации Ш.У.Аббасова и препятствующей обсуждению судом соответствующего вопроса, равно как и привлечению продавца в качестве соответчика по заявленному требованию, - этими своими полномочиями не воспользовался.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47 1 , 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать статью 322 ГК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не препятствует возложению на продавца и его экономических партнеров - контрагентов покупателя солидарной обязанности (ответственности) по возврату причитающегося покупателю из расторгнутого по его требованию договора (в том числе договора о предоставлении независимой гарантии), заключенного с этими контрагентами и обусловливавшего предоставление покупателю скидки или иного преимущества по договору розничной купли-продажи транспортного средства, при условии, в частности, что такие договоры заключались с покупателем по инициативе и (или) при посредничестве (содействии) продавца и выбор контрагентов либо их подбор для последующего выбора покупателем осуществлены тем же продавцом (при обстоятельствах, ограничивающих надлежащую информированность и (или) свободу выбора покупателя).
2. Конституционно-правовой смысл статьи 322 ГК Российской Федерации , выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.
3. Судебные акты, вынесенные по делу с участием гражданина Аббасова Шамила Усмановича на основании статьи 322 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.
4. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статьи 1080 ГК Российской Федерации .
5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации
№ 25-П